

Научная статья

УДК 327, 339

EDN NYGSQI

DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(2).191-199

Внешнеторговые отношения Китая и регионов Сибири через призму комплементарности, специализации и устойчивости развития

В.П. Нехорошков

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Российская Федерация

А.А. Арошидзе

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Дата поступления:

15.05.2023

Дата принятия к печати:

08.06.2023

Дата онлайн-размещения:

14.07.2023

Аннотация. Российско-китайские отношения характеризуются, пожалуй, самым прочным фундаментом в условиях длящихся более десяти лет торговых войн, развязанных западными странами, мощнейшей в новой истории пандемии и текущего геополитического обострения, фактически изменившего существующий миропорядок. На этом фоне одним из ключевых факторов развития внешнеэкономического сотрудничества России и Китая является взаимная приверженность принципам равноправия, открытости и инклюзивности. Именно на этой основе страны расширяют свое взаимодействие в сфере внешней торговли, инвестиций, масштабных инфраструктурных проектов. Россия и Китай регулярно проводят двусторонние консультации, связанные с развитием сотрудничества в самых различных сферах экономики и бизнеса. С одной стороны, данные планы закладывают базу для выстраивания внешнеэкономического взаимодействия с Китаем на уровне регионов, с другой стороны, их реализация ставит перед регионами целый ряд долгосрочных и среднесрочных целей и задач. Их содержательные особенности и фактически дорожные карты по ним должны строиться с учетом ситуации, складывающейся в текущих отношениях между китайской стороной и регионами, в частности регионами Сибири как стратегически важного экономического района. Кроме того, необходим учет возможностей расширения сотрудничества, что предполагает соотнесение между собой экспортных и импортных профилей в рамках российско-китайского партнерства. В данной статье приводятся результаты проведенного исследования внешнеторгового взаимодействия регионов Сибирского федерального округа с Китаем, в том числе уровень комплементарности, специализации, устойчивости тенденции и скорости развития торговых потоков. Совокупность полученных результатов позволила сформировать картину развития экспорта и импорта регионов Сибири в контексте расширения сотрудничества с Китаем.

Ключевые слова. Китай, Сибирь, экспортные потоки, импортные потоки, экспортный профиль, импортный профиль, взаимодополняемость, специализация, устойчивость развития.

科学文章

从互补性、专业化和可持续发展的角度看中国与西伯利亚地区的对外贸易关系

V.P. Nekhoroshkov

西伯利亚国立铁路运输大学,
新西伯利亚市, 俄罗斯联邦

摘要: 在西方国家发动了十多年的贸易战、现代史上最强大的大流行病以及当前地缘政治恶化有效改变了现有世界秩序的背景下, 中俄关系的特点可以说是基础最牢固的。在此背景下, 中俄对外经济合作发展的关键因素之一是双方对平

A.A. Aroshidze

西伯利亚国立铁路运输大学，
新西伯利亚市，俄罗斯联邦

结稿日期：2023年05月15日
出版日期：2023年06月08日
网上出版日期：2023年07月14日

等、开放和包容原则的承诺。正是在此基础上，两国在对外贸易、投资和大型基础设施项目方面扩大互动。俄罗斯和中国定期举行与发展各经济和商业领域合作有关的双边磋商。一方面，这些计划为与中国在地区层面建立对外经济合作奠定了基础；另一方面，这些计划的实施为各地区制定了一系列长期和中期的目标。它们的实质特征和实际上的路线图应该根据当前中方与各地区、特别是西伯利亚地区这一战略性经济地区关系的发展情况来制定。此外，有必要考虑到扩大合作的可能性，其中涉及在中俄伙伴关系框架内关联进出口情况。本文介绍了西伯利亚联邦区和中国之间的外贸互动的研究结果，包括互补性、专业化、趋势的可持续性和贸易流动发展速度的水平。所获得的结果使我们能够形成西伯利亚地区在扩大与中国合作的背景下进出口发展的图景。

关键词：中国，西伯利亚，出口流量，进口流量，出口情况，进口情况，互补性，专业化，可持续发展。

Original article

Foreign Trade Relations Between China and the Siberian Regions Through the Prism of Complementarity, Specialization and Sustainable Development

V.P. Nekhoroshkov

Siberian Transport University,
Novosibirsk, Russian Federation

A.A. Aroshidze

Siberian Transport University,
Novosibirsk, Russian Federation

Received: 2023 May 15
Accepted: 2023 June 8
Available online: 2023 July 14

Abstract. Russian-Chinese relations are characterized by the most solid foundation in the context of more than ten years of trade wars unleashed by Western countries, the most powerful pandemic in modern history and the current geopolitical aggravation that has actually changed the existing world order. Against this background, one of the key factors in the development of foreign economic cooperation between Russia and China is mutual commitment to the principles of equality, openness and inclusiveness. It is on this basis that the countries are expanding their interaction in the field of foreign trade, investment, and large-scale infrastructure projects. Russia and China regularly hold bilateral consultations related to the development of cooperation in various areas of the economy and business. On the one hand, these plans lay the foundation for building foreign economic cooperation with China at the regional level, on the other hand, their implementation sets a number of long-term and medium-term goals and objectives for the regions. Their substantive features and, in fact, roadmaps for them should be built taking into account the situation that is developing in the current relations between the Chinese side and the regions, in particular the regions of Siberia as a strategically important economic region. In addition, it is necessary to take into account the possibilities of expanding cooperation, which involves correlating export and import profiles within the framework of the Russian-Chinese partnership. This article presents the results of a study of foreign trade interaction between the regions of the Siberian Federal District and China, including the level of complementarity, specialization, sustainability of the trend and the speed of development of trade flows. The totality of the results obtained made it possible to form a map of the development of exports and imports of Siberian regions in the context of expanding cooperation with China.

Keywords. China, Siberia, export flows, import flows, export profile, import profile, complementarity, specialization, development sustainability.

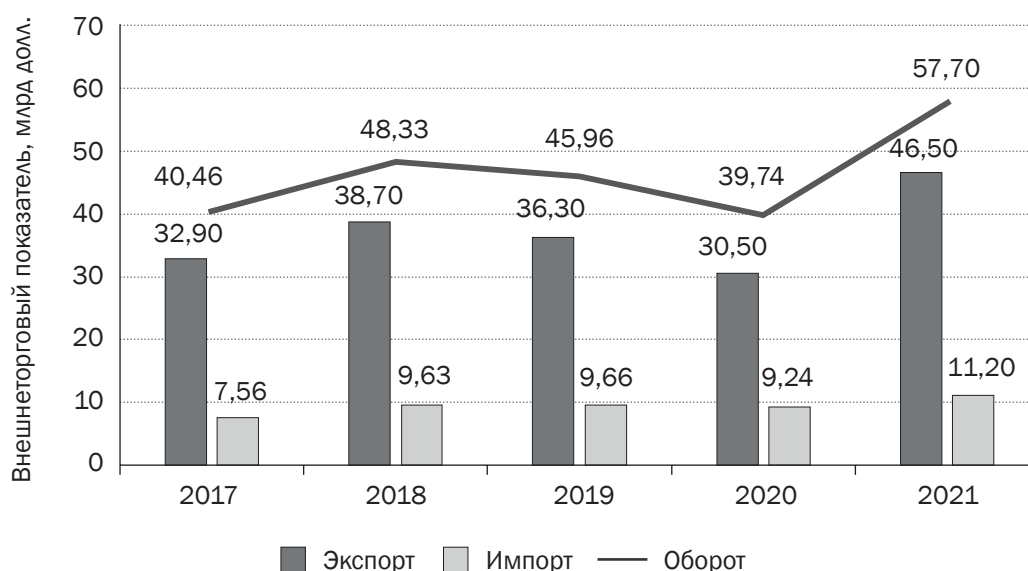
Развитие российско-китайских отношений происходило на нескольких последовательных этапах, результаты каждого из которых позволяли вывести сотрудничество на качественно новый уровень. Обращаясь к новейшей истории России, первый этап начался в 1992 г. и длился до начала XXI в. Его особенность заключалась в необходимости восполнения обоюдного дефицита товаров — повседневного спроса у России и промышленной, военной продукции у Китая. Отношения во многом строились на бартерных принципах, в связи с чем в структуре внешнеторгового оборота присутствовала явная иррациональность. К завершению данного этапа наблюдалось сокращение обоюдного спроса на такой вид взаимодействия, постепенно был осуществлен переход к денежным формам расчетов, что ожидаемо сказалось на замедлении темпов внешней торговли России и Китая. Однако уже в 2001 г. в период выстраивания в некотором смысле восстановительной после 1990-х гг. политики России Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве положил начала новому этапу развития российско-китайских отношений. Определение конкретных направлений сотрудничества в экономической сфере и условий его осуществления привело к закономерному увеличению объемов внешнеторгового оборота России и Китая. Более того, скорость экспортных потоков России в Китай была одной из самых высоких — около 22,0 %, а китайский экспорт в Россию превосходил по своей скорости поставки по другим направлениям — около 43,0 %. В конце нулевых годов экономика была потрясена кризисом мирового масштаба (2008–2009 гг.), однако и он не переломил тенденцию в российско-китайских отношениях, хотя и скорректировал возможные темпы его развития. Но и на этом фоне скорость внешнеторгового оборота России и Китая превосходила общие скоростные показатели внешнего сектора стран. Мировой экономический кризис можно рассматривать как первую серьезную проверку на прочность российско-китайских отношений, которую они не просто выдержали, а в результате которой углубили и усовершенствовали свое сотрудничество. Однако десятые годы XXI в. характеризовались превращением торговли в инструмент политического противостояния, что отражается в начале в 2014 г. санкционной войны против России, в обострении торговой войны США, которую они ведут против Китая. Именно в данный период наблюдалась активизация действий, направленных на установление

стратегического партнерства между Россией и Китаем (например, в 2014–2018 гг. было проведено порядка двадцати двусторонних встреч на различном уровне). Двусторонние визиты глав государств обеспечили подписание десятков соглашений о сотрудничестве в инвестиционной, инфраструктурной, научно-технической, и, конечно, внешнеторговой сферах. В этой связи временной период 2010–2020 гг. вполне правомерно разделить на два этапа развития российско-китайского сотрудничества — до и после 2014 г. С 2020 г. взаимодействие стран вновь проходит испытание на прочность — сначала пандемия COVID-19, показавшая необходимость внедрения новых форм сотрудничества, затем вынужденное проведение Россией специальной военной операции для защиты русского мира и позиция западных стран по тайваньскому вопросу. На этом негативном фоне отношения России и Китая вновь показали не только свою прочную основу, но и еще больше укрепились. Так, по итогам визита председателя КНР Си Цзиньпина в конце марта 2023 г. были определены следующие задачи двустороннего сотрудничества: оптимизация структуры взаимной торговли, совершенствование логистики, развитие кооперации в финансовом и промышленном секторах, разработка и реализация энергетических, аграрных, сельскохозяйственных проектов, активизация научно-технического сотрудничества¹ [1–6].

В этой связи можно с уверенностью утверждать, что Китай является ключевым стратегическим партнером России, что, в свою очередь, требует не только расширения масштабов, но и повышения качества внешнеторгового сотрудничества между странами. В данном контексте принципиальные задачи стоят перед регионами, которые с учетом текущих тенденций в экспортных и импортных отношениях с Китаем, их комплементарности и специализации должны выстраивать политику, соответствующую новому целевому вектору внешнеэкономических связей России.

Регионы Сибирского федерального округа (СФО, Сибирь) активно осуществляют внешнеэкономическую деятельность, хотя и без явной устойчивой скоростной тенденции (рис.). Совокупная доля Сибири в экспорте России находится в разбеге от 7,9 % по странам СНГ и до 8,2 % по странам дальнего зарубежья (2021 г.). Стои-

¹ Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/21063>.

Стоимость совокупных внешнеторговых потоков Сибири [8]

мость российского импорта из дальнего зарубежья на 3,4 % формируется сибирскими регионами, а в общей импортной стоимости операций по направлениям из СНГ Сибирь занимают существенно большую часть — 7,6 % (2021 г.)²[7].

Китай входит в число ключевых экспортных и импортных партнеров абсолютно всех регионов Сибири (табл. 1). Но это не означает, что каждый из них характеризуется специализацией на экспорте в Китай и/или импорте из него в рамках СФО или страны в целом. Специализация в данном случае рассматривается нами как интенсивность торговли региона с Китаем

в сравнении с интенсивностью торговли округа или страны по этому же направлению. Специализация-интенсивность выражается через коэффициент, расчет которого основывается на отношении доли Китая во внешнеторговом потоке сибирского региона и доли Китая во внешнеторговом потоке округа или страны. Соответственно, если коэффициент превышает единицу, то можно утверждать о специализации региона на экспортном/импортном сотрудничестве с Китаем, так как сотрудничество более тесное, чем в среднем в рамках округа или страны [8]:

$$S = \frac{E_{rj}}{E_r} / \frac{E_{cj}}{E_c}, \quad (1)$$

² Сибирское таможенное управление. URL: <https://stu.customs.ru>.

Таблица 1

Результаты анализа внешнеторгового взаимодействия регионов Сибири и Китая*

Регионы	Ключевой партнер		Специализация в рамках СФО		Специализация в рамках РФ		Комплементарность	
	эксп.	имп.	эксп.	имп.	эксп.	имп.	эксп.	имп.
Республика Алтай	+	+	0,3	1,4	0,4	1,4	68,6	75,9
Республика Тыва	+	+	1,8	3,4	2,7	3,0	67,4	82,9
Республика Хакасия	+	+	0,5	0,6	0,7	0,6	73,5	71,3
Алтайский край	+	+	0,7	1,0	1,0	1,0	89,2	84,7
Красноярский край	+	+	1,1	0,7	1,6	0,7	74,3	84,9
Иркутская область	+	+	2,4	0,9	3,5	0,9	77,5	72,1
Кемеровская область	+	+	0,3	0,8	0,5	0,8	77,4	78,3
Новосибирская область	+	+	1,2	1,5	1,8	1,4	88,3	85,4
Омская область	+	+	2,8	0,6	0,8	0,6	74,9	86,3
Томская область	+	+	10,2	0,6	2,0	0,6	74,2	69,5

* Расчеты коэффициентов произведены авторами на основе данных официальной статистики [7] и базы данных Trade Statistics for International Business Development [9].

где S — коэффициент страновой специализации внешнеторгового потока региона; E_{rj} — стоимость внешнеторгового потока региона в страну j ; E_r — стоимость общего внешнеторгового потока региона; E_{cj} — стоимость внешнеторгового потока территориальной системы большего масштаба (округа, страны и пр.) в страну j ; E_c — стоимость общего внешнеторгового потока территориальной системы большего масштаба (округа, страны и пр.).

Исходя из полученных по результатам расчетов коэффициентов (табл. 1) специализацией экспортных потоков в Китай в рамках СФО характеризуются Республика Тыва, Красноярский край, Иркутская область, Новосибирская область и Томская область. Необходимо отметить, что явно выделяется из данного списка последний из перечисленных регионов, так как его коэффициент превышает отметку в 10,0 ед. Другими словами, интенсивность экспорта Томской области в Китай существенно выше, чем в среднем в рамках округа. Также заметно выше интенсивность экспортных потоков Омской области и Иркутской области, но не так очевидно, как в случае с Томской областью — коэффициенты 2,8 и 2,4 соответственно. Наименьший коэффициент при наличии специализации наблюдается у Новосибирской области (1,2) и Красноярского края (1,1), следовательно, интенсивность экспортного сотрудничества данных регионов с Китаем приближена к общей тенденции СФО. В рамках РФ в целом наличие специализации наблюдается у тех же регионов, за исключением Омской области — ее коэффициент в данном случае находится на уровне 0,8, что приближено, но не достигает общероссийской экспортной тенденции по направлению в Китай. С другой стороны, если в сравнении с СФО для Алтайского края была характерна меньшая интенсивность экспортных потоков, то в рамках РФ ее величина соответствует существующей тенденции, причем коэффициент составляет ровно единицу. Интересно, что по импорту существенных отличий между коэффициентами специализации в рамках СФО и РФ в целом не наблюдается, более того, значения коэффициентов, как правило, практически идентичны. Так, специализацией на поставках из Китая обладают Республика Алтай, Республика Тыва, Алтайский край, Новосибирская область. При этом интенсивность импорта Алтайского края из Китая соответствует общероссийской и окружной тенденции. Не характеризуются наличием специализации, но соответствующий ко-

эффициент максимально приближен к единице у Иркутской области и Кемеровской области. Явное превышение интенсивности импортных потоков по рассматриваемому направлению зафиксировано у Республика Тыва, коэффициент специализации которой в рамках округа составил 3,4, а в рамках страны в целом 3,0.

Возможности расширения сотрудничества наиболее корректно отражает сравнение экспортных и импортных профилей сибирских регионов и Китая. Такое сравнение позволяет оценить, насколько экспортная специализация одной стороны может обеспечить импортные потребности другой, и наоборот. Соответственно, речь идет о взаимодополняемости экономик с точки зрения внешнеторгового взаимодействия, которая выражается через коэффициент комплементарности³:

$$C = 100 - \frac{\sum_i |E_{ij} - M_{ik}|}{2}, \quad (2)$$

где C — коэффициент комплементарности; j — экспортер во внешнеторговом взаимодействии; k — импортер во внешнеторговом взаимодействии; i — товары (товарные группы согласно номенклатуре); E_{ij} — доля товаров i в общем экспорте стороны j (экспортера) на мировой рынок; M_{ik} — доля товаров i в общем импорте стороны k (импортера) с мирового рынка.

Полученные по результатам расчета коэффициенты комплементарности (табл. 1) позволяют охарактеризовать взаимодополняемость экспортного профиля регионов и импортного профиля Китая и наоборот. Для качественной характеристики предлагаем воспользоваться следующей градацией значений коэффициента: до 33 % — низкий, от 33 % до 66 % — средний, от 66 % — высокий. При сравнении внешнеторговых профилей по абсолютно всем регионам, как в экспортном, так и в импортном направлении наблюдается высокий уровень взаимодополняемости. Среднее значение комплементарности при сравнении экспортного профиля регионов и импортного профиля Китая составляет 76,53 %, импортного профиля регионов и экспортного профиля Китая — 79,13 %. Наибольшее соответствие с позиции экспорта наблюдается у Алтайского края и Новосибирской области, комплементарность которых приближена к 90,0 %. Импортные возможности максимальны у Омской области, Новосибирской области, Алтайского края, Красноярского края,

³ Trade Statistics for International Business Development. URL: <https://trademap.org/>.

Республики Тыва — разбег от 83,0 % до 86,5 %. Наименьшее совпадение с импортным профилем Китая зафиксировано у экспортного профиля Республики Тыва и Республики Алтай, но и в этих случаях взаимодополняемость высокая (67,5 %–68,5 %). Меньше всего возможностей для импорта из Китая в сравнении с другими сибирскими регионами у Томской области, при этом комплементарность приближена к 70,0 %.

Сформировав представления о сравнительной интенсивности внешнеторгового взаимодействия регионов Сибири с Китаем, а также их экспортно-импортной взаимодополняемости предлагается оценить устойчивость их развития. Подробное описание предлагаемой методологии представлено в наших предыдущих работах, в частности [10]. Отметим, что оценка производится по абсолютным стоимостным значениям экспортных и импортных потоков и относительным, т.е. темпам роста, что позволяет охарактеризовать устойчивость положительной или отрицательной тенденции и скорости позитивных или отрицательных изменений (наращивание, замедление). При сопоставлении устойчивости тенденции и скорости в разрезе товарных разделов, составляющих основу экспорта/импорта, осуществляется присуждение баллов как индикаторов кризисного состояния (от отсутствия и незначительного сигнала до сильного и очень сильного). Для проведения такой оценки должно быть соблюдено требование наличия минимум трех товарных разделов со стабильными поставками в течение минимум пяти лет.

С помощью масштабности и интенсивности сигналов в экспортных и импортных потоках происходит распознавание стадий кризиса. В соответствии со стадиями кризиса предложено выделить несколько зон развития внешнеторгового взаимодействия. К безопасной зоне развития, т.е. «зеленой», помимо отсутствия кризисных явлений, относится и стадия потенциального кризиса. «Салатовая зона» предполагает, что имеются условия для дальнейшего развития кризиса, следовательно, требуется систематический мониторинг складывающейся ситуации с целью своевременного выявления сигналов о ее ухудшении, поиск причин, степени их серьезности и продолжительности возможного влияния. Данный цветовой код соответствует стадии скрытого зарождающегося кризиса. К «желтой» зоне относится стадия скрытого развивающегося кризиса, которая уже характеризуется реальной опасностью для выстраивания внешнеторговых взаимоотношений, требуется подготовка

и реализация превентивных мероприятий для предотвращения сбоя с целевого вектора, в том числе в части экспортной поддержки региональных предприятий с имеющимся потенциалом. «Оранжевая» зона соответствует скрытому прогрессирующему кризису, «красная» — прогрессирующему в острый и острому кризису. Фактически речь идет о серьезной и чрезвычайной опасности, что предполагает пересмотр всех принципов выстраивания внешнеторговых взаимоотношений и инфраструктурного обеспечения внешнеэкономической деятельности, если это соответствует целям развития региона.

Итак, импортные потоки Республики Алтай в Китай развивались в желтой зоне, т.е. для них с учетом устойчивости тенденции и скорости наблюдается реальная опасность. При этом в экспортных потоках региона, как и Республики Тыва и Республики Хакасия, не соблюдено требование достаточности товарных разделов. Реальная опасность также наблюдается по экспорту Кемеровской области, Омской области и Томской области. В последнем случае оценка произведена за период 2016–2021 гг., чтобы соблюсти требование отсутствия фрагментарности поставок по товарным разделам. В аналогичных зонах развивается импорт из Китая Алтайского края, Иркутской области, Новосибирской области. В соответствии с устойчивостью тенденции и скорости изменений показателей наблюдаются условия для возникновения опасности в экспорте Алтайского края и Новосибирской области. В свою очередь безопасной зоной развития характеризуется экспорт Красноярского края и Иркутской области, а также импорт Республики Тыва, Республики Хакасия, Красноярского края, Кемеровской области, Омской области и Томской области.

Систематизировав полученные результаты, составлена диагностическая карта развития внешнеторгового взаимодействия регионов Сибири и Китая (табл. 2). Представленная визуализация дает наглядное представление о текущем состоянии и возможностях развития экспорта и импорта сибирских регионов по данному направлению.

Таким образом, внешнеторговое взаимодействие регионов Сибири и Китая позволяет говорить об отсутствии серьезной или чрезвычайной опасности. Для большей части экспортных и импортных потоков характерно либо отсутствие опасности, либо потенциальные условия ее возникновения. С другой стороны, по некоторым регионам наблюдается реальная опасность в развитии экспорта или импорта. Здесь

Таблица 2

Диагностическая карта развития внешнеторгового взаимодействия регионов Сибири и Китая

Регионы	Экспорт	Импорт
Республика Алтай	!Кв	!^Кв
Республика Тыва	!^Кв	!^Кв
Республика Хакасия	!Кв	!Кв
Алтайский край	!Кв	!^Кв
Красноярский край	!^Кв	!Кв
Иркутская область	!^Кв	!Кв
Кемеровская область	!Кв	!Кв
Новосибирская область	!^Кв	!^Кв
Омская область	!Кв	!Кв
Томская область	2016–2021!^Кв	!Кв

Примечания: зеленая заливка – безопасность, салатовая – условия для возникновения опасности, желтая – реальная опасность, оранжевая – серьезная опасность, красная – чрезвычайная опасность, отсутствие заливки – не соблюдены требования наличия минимум трех товарных разделов со стабильными поставками на протяжении минимум пяти лет

! – направление ЭОТК (экспортно-ориентированные транспортные коридоры) входит в число ключевых импортных направлений региона;

^ – наличие специализации на поставках в рамках СФО при сравнении долей направления ЭОТК в импорте;

К – комплементарность импортного профиля региона и экспортного профиля направления ЭОТК (н – низкий, с – средний, в – высокий уровень);

в случае временного периода, отличающегося от базового 2013-2021 гг., сделана соответствующая отметка.

обращает на себя внимание несколько фактов. Во-первых, реальная опасность по экспорту не сопровождается аналогичной зоной развития по импорту и наоборот. Во-вторых, большинство таких регионов обладают специализацией экспорта/импорта по рассматриваемому направлению, т.е. интенсивность превышает среднюю по округу. В-третьих, для абсолютно всех регионов, экспорт/импорт которых развивается в зоне реальной опасности, характерна высокая комплементарность, т.е. соответствие внешнеторговых профилей с Китаем. Следовательно, данный уровень опасности не стоит рассматривать в качестве негативной тенденции во внешнеторговом взаимодействии регионов с Китаем, так как существует серьезный фундамент для выстраивания целевого вектора взаимовыгодного сотрудничества.

Обращаясь к выявленной комплементарности внешнеторгового взаимодействия, отметим, что в экспортном направлении для регионов развитие возможно не только за счет его сырьевой направленности. Так, согласно экспортным профилям Алтайского края, Омской, Новосибирской областей и импортному профилю Китая перспективами наращивания сотрудничества обладает группа продовольственных товаров. Кроме того, по товарной группе машиностроительной продукции возможно налаживание внутриотраслевой торговли для формирования цепочек добавленной стоимости. В этой связи можно сделать общий вывод, что развитие экспортно-импортного партнерства регионов Сибири и Китая не только характеризуется довольно устойчивыми темпами развития, но и не исчерпало свой потенциал.

Список использованной литературы

1. 徐坡岭. 睦邻友好环境下, 中俄经贸合作从量变到质变 // 世界知识. – 2021. – 第11. – 页 22–24. [Сюй Полин. В условиях дружественного соседства китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество изменилось с количественного на качественное / Сюй Полин // Знание мира. – 2021. – № 11. – С. 22–24]
2. Ван Н. Пути развития экономического сотрудничества России и Китая / Н. Ван. – DOI 10.17150/1993-3541.2016.26(1).73-79. – EDN VODZPV // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т. 26, № 1. – С. 73–79.
3. Носов М.Г. Поворот на Восток: итоги пяти лет / М.Г. Носов. – DOI 10.15211/vestnikieran22019612. – EDN RPFBGZ // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2019. – № 2. – С. 6–12.
4. Суходолов Я.А. Эволюция и современная специфика российско-китайской торговли / Я.А. Суходолов. – DOI 10.17150/1993-3541.2016.26(3).357-366. – EDN WAOPSP // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – Т. 26, № 3. – С. 357–366.

5. Суходолов Я.А. Российско-китайское внешнеторговое сотрудничество / Я.А. Суходолов. — DOI 10.17150/2587-7445.2020.4(3).237-243. — EDN YYQELU // Российско-китайские исследования. — 2020. — Т. 4, № 3. — С. 237–243.
6. Якунин И. Восемь важных пунктов: о чем именно договорились Владимир Путин и Си Цзиньпин в Москве / И. Якунин // Комсомольская правда. — 2023. — 22 марта.
7. Balassa B. Trade Liberalization and Revealed Comparative Advantage / B. Balassa // The Manchester School of Economic and Social Studies. — 1965. — Vol. 33, No. 2. — P. 99–123.
8. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2020 : междунар. доклад / ред. М.К. Глазатова. — Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2020. — 132 с.
9. Нехорошков В.П. Внешнеторговая деятельность Сибирского региона в контексте структурных сдвигов в мировой экономике: монография / В.П. Нехорошков, А.А. Арошидзе. — Новосибирск : СибАК, 2020. — 260 с.
10. Нехорошков В.П. Диагностика и оценка устойчивости внешнеторговых связей Китая и России / В.П. Нехорошков, А.А. Арошидзе. — DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(2).103-115. — EDN GLMGED // Российско-китайские исследования. — 2022. — Т. 6, № 2. — С. 103–115.

References

1. Xu Poling. In the Context of Friendly Neighborhood, Chinese-Russian Economic and Trade Cooperation Has Changed with the Expense of Quality. *Shijie zhishi = World Knowledge*. 2021, no. 11, pp. 22–24. (In Chinese).
2. Wang N. Development of the Economic Cooperation Between Russia and China. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 1, pp. 73–79. (In Russian). EDN: VODZPV. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(1).73-79.
3. Nosov M.G. Turn Towards East: The Results of the Last Five Years. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN = Scientific and Analytical Herald of IE RAS*, 2019, no. 2, pp. 6–12. (In Russian). EDN: RPFBGZ. DOI: 10.15211/vestnikieran22019612.
4. Sukhodolov Ya.A. Evolution and Modern Specifics of the Russian-Chinese Trade. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 3, pp. 357–366. (In Russian). EDN: WAOPSP. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(3).357-366.
5. Sukhodolov Ya.A. Russian-Chinese Foreign Trade Cooperation. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2020, vol. 4, no. 3, pp. 237–243. (In Russian). EDN: YYQELU. DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(3).237-243.
6. Yakunin I. Eight Important Points: What Exactly Vladimir Putin and Xi Jinping Agreed on in Moscow. *Komsomol'skaya Pravda*, 2023, March, 22. (In Russian).
7. Balassa B. Trade Liberalization and Revealed Comparative Advantage. *The Manchester School of Economic and Social Studies*, 1965, vol. 33, no. 2, pp. 99–123.
8. Glazatova M.K. (ed.) *Assessment of the Integration Processes of the EAEU in the Field of Trade: International Report*. Moscow, HSE Publishing House, 2020. 132 p.
9. Nekhoroshkov V.P., Aroshidze A.A. *Foreign Trade Activity of the Siberian Region in the Context of Structural Shifts in the World Economy*. Novosibirsk, Sibirskaya Akademicheskaya Kniga Publ., 2020. 260 p.
10. Nekhoroshkov V.P., Aroshidze A.A. Diagnosis and Assessment of the Stability of Foreign Trade Relations between China and Russia. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 103–115. (In Russian). EDN: GLMGED. DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6(2).103-115.

Информация об авторах

Нехорошков Владимир Петрович — доктор экономических наук, профессор, кафедра «Мировая экономика и международный бизнес», Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск, Российская Федерация, vpnekhor@mail.ru.

Арошидзе Алёна Амирановна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра «Мировая экономика и международный бизнес», Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск, Российская Федерация, aroshidzealyona@gmail.com.

作者信息

Vladimir P. Nekhoroshkov — 经济学博士、教授，世界经济与旅游学系，西伯利亚国立铁路运输大学，新西伯利亚市，俄罗斯联邦，vpnekhor@mail.ru.

Alena A. Aroshidze — 经济学副博士、副教授，世界经济与旅游学系，西伯利亚国立铁路运输大学，新西伯利亚市，俄罗斯联邦，aroshidzealyona@gmail.com.

Authors

Vladimir P. Nekhoroshkov – D.Sc. in Economics, Professor, Department of World Economy and International Business, Siberian Transport University, Novosibirsk, Russian Federation, vpnekor@mail.ru.

Alena A. Aroshidze – PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economy and International Business, Siberian Transport University, Novosibirsk, Russian Federation, aroshidzealyona@gmail.com.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

作者的贡献

所有作者对该出版物的准备作出了等量贡献。所有作者声明无利益冲突。

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Нехорошков В.П. Внешнеторговые отношения Китая и регионов Сибири через призму комплементарности, специализации и устойчивости развития / В.П. Нехорошков, А.А. Арошидзе. — DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(2).191-199. — EDN NYGSQI // Российско-китайские исследования. — 2023. — Т. 7, № 2. — С. 191–199.

For Citation

Nekhoroshkov V.P., Aroshidze A.A. Foreign Trade Relations Between China and the Siberian Regions Through the Prism of Complementarity, Specialization and Sustainable Development. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 191–199. (In Russian). EDN: NYGSQI. DOI: 10.17150/2587-7445.2023.7(2).191-199.